

Хотя на душе у меня по-прежнему было совсем не спокойно, неприятное давящее чувство тревоги и слабые ростки самобичевания отступили на задний план. Старрк должен был со всем справиться, оставалось лишь дать ему как можно больше времени. Собственно, этим я и собиралась сейчас заняться.

Очередное сямпо позволило мне оказаться рядом с Ичиги в тот момент, когда Айзен еще только начал читать ему лекцию на тему своего превосходства и необходимости глобальных перемен в этом несовершенном мире. Временный и бывший шинигами стояли друг напротив друга среди развалин, а Куросаки-старший валялся метрах в десяти позади рыжего. Как по мне, так чушь, которую нес беглый капитан, отдавала уже откровенным бредом, но, как ни странно, до пары пространственных речей, задвинутых в моем присутствии одним тибетским монахом, ему было далеко. Хотя, возможно, все дело заключалось в том, что в отличие от того бритого носителя желтой простыни, у Айзена были более точные факты о построении мира и отведенных нам в нем ролях. Да и опиумная настойка у монашка была определенно позабористее того, на чем сидел повелитель Лас Ночес.

- О, похоже, что в этой части у меня получилось все настолько удачно, насколько и было рассчитано, - отреагировал Айзен на мое появление.

- Я бы на твоём месте не радовалась так сильно, - сообщила я безликой белой фигуре с пугающе бездонными глазами фиолетового оттенка.

- На самом деле, как раз такой ответ и радует меня больше всего, - откликнулся носитель Хоугиоку. - Ведь именно ты, Ичиги, - бывший капитан обернулся к рыжему, - станешь для меня, своего рода, последним коронующим испытанием.

- Как прикажешь тебя понимать? - нахмурился Куросаки.

Наши мысли и ощущения еще не слились в единое целое, как это было в прошлый раз, но каким-то неосознанным образом Ичи уловил мое желание, потянуть как можно дольше до начала "боевых действий".

- Я наблюдал за твоим ростом и развитием с самого рождения, Ичиги, - к счастью, Айзен тоже был не против потрепать языком. - Твоя сила во многом уникальна, и какое-то время я даже отводил ей центральную роль в своих планах. Но мое возвышение уже состоялось и без ее использования, однако, будет глупо не найти ей подходящего применения. Я не зря назвал наш бой последним испытанием для меня. Одержав эту победу, мне больше не придется предаваться сомнениям в своей миссии, и я смогу приступить к ней безо всяких колебаний. Огонь твоей искренней ненависти закалит меня, как хороший клинок в кузнечном горне, и хотя мне жаль, что ты так и не сможешь понять до конца всего, что здесь происходит, твои поступки и действия будут в любом случае лишь во благо новому миру, рождению которого вы все станете свидетелями уже сегодня.

- Знаешь, - недобро хмыкнул вдруг Куросаки. - Ты ошибаешься. Я не ненавижу тебя. Лишь презираю и, может быть, немного сочувствую. Пусть у меня не хватает ума, чтобы во всем

разобраться. Пусть мои поступки импульсивны, а мысли наивны и смешны. Пусть другим зачастую удастся мною управлять. Но глядя сейчас на тебя, я испытываю лишь жалость. Оказавшись практически на вершине, ты уже остался один. Тебя либо предали, либо ты сам бросил тех, кто был тебе верен лишь потому, что посчитал их недостаточно подходящими. Даже в качестве своих помощников, не говоря о друзьях и соратниках.

- Ты действительно не понимаешь еще слишком много, Ичиги, - усмехнулся Айзен. - На той ступени развития, куда мне пришлось шагнуть, нельзя продолжать мыслить теми понятиями и категориями, что обычны для смертных и столь искусно были навязаны тем из духов, что обитают в Сообществе Душ. Мое одиночество - это неотъемлемая часть доставшегося могущества. Это цена за него, вполне закономерная и неизбежная.

- А тысячи человеческих жизней, которые ты собираешься отобрать - это тоже цена твоей новой силы?! - взъярился все-таки Куросаки, закручивая вокруг себя водоворотом злоеющие хлопья темной реяцу. - Цена, платить которую придется отнюдь не тебе! Или твоя цена будет заключаться в душевных муках и искреннем раскаянии, которые ты будешь испытывать, совершая массовое убийство ради своего нового прекрасного и идеального мира?! И в которые я почему-то совершенно, ни на секунду не верю! Впрочем, хватит, ты прав... Мы слишком сильно не понимаем друг друга, и говорить нам больше не о чем. Тебя следует уничтожить уже хотя бы за то, что тобой уже было сделано. Тобой и твоими ублюдочными подчиненными. А уж о том, что ты еще только намерен сотворить, лучше и не заикаться.

- Вы закончили? - спросила я, не скрывая своего скепсиса относительно всего, что здесь сейчас прозвучало. - А то я уснула где-то на середине вашего диалога.

- Да, мы закончили, - хмыкнул в ответ Куросаки.

- Ну, наконец-то! Теперь мы можем просто убить этого урода? - делая это уточнение, я мило улыбнулась упомянутому некогда-шинигами.

- Какое потрясающе примитивное мышление, - Айзен и не подумал оставаться в долгу. - Не сразу и поверишь в то, что за ним скрывается поистине звериная хитрость и холодный расчет, перед которыми спасовали даже старик Ямамото. И сумевшие в какой-то момент удивить даже меня.

- На той ступени развития, куда мне пришлось сегодня спуститься, - еще шире оскалилась я в ответ, - эта примитивность - неотъемлемая цена. К тому же в отличие от Ичи-куна я не настолько страдаю сентиментально-сопливым синдромом, чтобы не испытывать вполне конкретного желания насадить на пику чью-то чересчур возвышенную голову. Без всякой жалости и сожаления.

- Удивительное самомнение, особенно для того, кто уже один раз умирал от моей руки. Так и хочется спросить, на что же вы надеетесь?

- Не знаю, как он, - короткий кивок в сторону Куросаки, - а вот я искренне надеюсь, что ты и вправду стал почти что бессмертным. Потому что тогда, я смогу убивать тебя о-о-очень, о-о-

очень долго...

- Сегодня многие обещали мне нечто подобное, но где они все теперь вместе со своими угрозами? - с презрительной усмешкой ответил Айзен, смещаясь в следующее мгновение резко вправо и взмывая в небо.

Наверное, по задумке бывшего капитана, мы с Ичи в этот момент должны были и дальше оставаться внизу, продолжая общаться с иллюзией, которую он нам подбросил вместо себя. Если приглядеться повнимательнее, то можно было даже заметить нечто вроде невесомого прозрачного морока, эдакой призрачной фигуры на том месте, где только что был Айзен. Однако на этот раз любимый трюк Соске неожиданно не сработал.

Ичиго среагировал на случившееся чуть раньше меня, сделав стремительный разворот и взмахнув обоими светящимися цзянь-гоу.

- Гетсуга Тэншоу!

Два разрастающихся серебряных полумесяца из высвобожденной реяцу Ичи рассекли загудевший воздух, вновь поднимая вверх серые хлопья лишь недавно осевшей пыли. Айзен успел легко увернуться от этой атаки, но не скрывайся сейчас его лицо под костяной маской, и мне, вполне возможно, удалось бы второй раз за сегодня увидеть на нем удивление. Во всяком случае, его было более чем достаточно в вопросе бывшего шинигами, прозвучавшем спустя полсекунды.

- Как?!

- Неужели ты думал, что твоё последнее испытание, - со всем возможным пафосом передразнила я интонации Айзена, - будет таким простым?

Наши атаки следовали одна за другой сплошным непрекращающимся каскадом, не давая противнику ни вдоха на то, чтобы предпринять в ответ хоть что-то существенное. Айзен был быстр, чудовищно быстр, но все же недостаточно, чтобы играть со мной и Ичи, как с предыдущими своими врагами. Не знаю, почему так получалось, но, видимо, иллюзиям в его привычном боевом стиле отводилась немалая роль. Оставшись без них, самозванный бог просто не успевал приспособиться так быстро к изменившимся условиям, и потому нам удавалось зажимать его все сильнее и сильнее, без остановки увеличивая наш бешеный натиск. Впрочем, кое о чем пришлось вспомнить и мне. Например, что мое тело сейчас не защищало иерро, ставшее за долгие месяцы для меня практически второю кожей. Теперь приходилось, как раньше полагаться лишь на защитные сферы и собственную реакцию.

Парные атаки врагов, объединенных единым сознанием, раз за разом разваливали почти безупречную оборону Айзена, несмотря на все его мастерство. Используя "четыре клыка", я дважды сумела добраться до бывшего шинигами. Лезвия цзяней, светящиеся серебром, пробивали "панцирь" беглого капитана, оставляя после себя глубокие раны. Ичиго достал Айзена только один раз. Его "кочерга" не сумела врубиться в "кожу" противника, но зато

оставила на плече и груди врага широкую борозду искрошенной брони.

Конечно, в целом ситуация была совсем не такой уж и радужной. Во время очередного обмена стремительными выпадами, Айзен раскroавил Ичиго левую руку от запястья до локтя. Это было совсем не из приятных моментов, ведь кроме всего прочего, наши травмы все также дублировались на обоих носителях. Чуть позже, этот гад смог подловить меня на выходе из сямпо, от души приложив белой молнией хадо номер четыре. Лишь чудом мне удалось уйти с прямой линии атаки, получив разряд не прямо в грудь, а только вскользь. Молния сожгла мне мясо до самых ребер, и не будь я духом, то наверняка отключилась бы от боли и шока после такого. Реяцу, брошенную Айзенoм в это простенькое кидo, была невероятно огромной, как, впрочем, и в каждом его ударе. Удивляло как раз совсем другое - нам пока по-прежнему удавалось противопоставлять ему ничуть не меньший уровень духовной энергии.

Серo и бала не пропали из моего обновленного арсенала. Однако первое было слишком медленным против такого врага, а второе недостаточно сильным. Равно как и все кидo, которыми мы с Куросаки владели на пару. Одинарные и двойные "гетсуги" Ичиго были единственным, что позволяло нам хоть как-то уравновесить мимолетные эпизоды схватки, проходившие на дальних дистанциях. Но бесконечно все это тоже не могло продолжаться.

Вывернувшись из очередных "клещей", Айзен разбил в стеклянную пыль наши барьеры и метнулся в сторону, явно пытаясь опять выиграть время и место для маневра. Хозяин Лас Ночес пытался проделать это каждый раз, когда такое было возможно. Кроме того, опять же если ситуация позволяла, он старался не дать нам действовать с разных направлений. Я бросилась за Соске вдогонку, нырнув в сямпо так, чтобы выскочить у него за спиной. И именно в этот момент противник резко изменил направление, набросившись на Ичиго. Счет шел на какие-то доли секунды, и когда я осознала, что же случилось, Куросаки уже отбивал пятую или шестую по счету атаку. Если бы не два клинка и сферы, постоянно вспыхивавшие и рассыпавшиеся вокруг паренька, то все закончилось еще бы до моего возвращения в реальный мир. Однако Айзен тоже не был новичком в нашем деле.

С самого начала он сосредоточил свое внимание на том цзянь-гоу, что было у Ичи в левой руке. Казалось бы, длинная царапина, оставшаяся на ней после удара Кьёка Суйгетсу, и в реальном мире была бы болезненной, но неопасной мелочью, что уж тут говорить о сражении духов, многие из которых были способны при некоторой доле везения выжить даже после удара в сердце? Ан нет! Когда сражение достигает того уровня, что уже набрала наша схватка на тот момент, особое значение приобретает любая мельчайшая деталь, и этот случай не стал исключением.

Мне оставалось лишь, скрипнув от досады зубами, метнуться обратно, но я все равно не успела. Катана Айзена сначала выбила сноп желтых искр из цзянь-гоу Ичиго, весьма "удачно" угодивших рыжему прямо в лицо, а затем оставила на руке у парня повторную глубокую зарубку, только в этот раз рассея сухожилия в районе запястья. Из моего левого рукава, брызнула свежая кровь, а пальцы тут же стали какими-то ватными. Метнув клинки, я попыталась достать бывшего шинигами "обратным крестом", но тот, будто имея глаза на затылке, лишь крутанул над головой занпакто, отбивая в сторону оба лезвия, нацеленные ему в основание шеи. Завершая движение, меч Соске "зацепился" за крюк на конце у цзянь-гоу, что Куросаки сжимал в искаленной левой руке. Простенький финт, который я и сама как-то уже использовала, вырвал оружие из пальцев Ичиго. И возвратный удар занпакто мог стать

последним, если бы временный шинигами не успел подставить под него второй свой клинок. Из-за скрестившихся мечей, они оказались совсем близко друг к другу, но прежде чем Айзен успел использовать кидо, фигура Куросаки окуталась пугающей черным огнем, вызывавшим у меня совсем не радужные воспоминания. Глаза Ичиги полыхнули двумя золотыми искрами, а голос, искаженный металлическим скрежетом, утробно рявкнул:

- Гетсуга Тэншоу!

В последнюю секунду Айзен попытался уйти назад и вверх, оттолкнувшись от оружия Куросаки. Но косая вспышка высвобожденной реяцу, по-прежнему имевшей тот самый чернильный оттенок, мелькнула на мгновение между противниками, врезавшись в выставленный Кьёка Суйгетсу и расцветая чудовищным взрывом. Лишь отсутствие свежих ран на теле подсказало мне, что с Ичи, исчезнувшим где-то внутри сферы из темного пламени, все относительно в порядке.

Когда Соске снова попался мне на глаза, то я сразу обратила внимание на две свежих отметины, появившиеся у него на правом предплечье и левом бедре. Несмотря на все мастерство и вовремя заблокированную атаку, сдержать ее мощь не получилось даже у будущего бога, и эта мысль развеселила меня настолько, что губы сами собой растянулись в ухмылке. Из сгустка темного духовного огня, еще только затухавшего на тот момент, в лицо Айзену прилетел второй из цзянь-гоу. И, судя по всему, действуя на чистых рефлексах, бывший шинигами отбил этот снаряд своим клинком, попавшись в расставленную ловушку. Хорошо все-таки иметь одно "сознание" на двоих! Ведь это не просто пресловутое понимание с полуслова. Это - понимание без всяких слов. Так, например, нам не нужно было согласовывать планы и делиться идеями, теряя лишнее время в бою. Да и знать, где находится враг, и что он делает, когда ты не видишь его, но видит твой напарник тоже очень удобно.

"Сейчас!!!

"Сейчас!!!"

Тело Куросаки, объятые белым огнем шюнко и темно-зелеными лоскутами, на которые разлетелась куртка, пронеслось расстояние, отделявшее его от Айзена настолько быстро, что со стороны могло показаться, будто фигура рыжего вдруг разложилось на множество проекций, наподобие длинной ширмы. Кулак временного шинигами впечатался Соске в грудь, разбивая костяшки пальцев, но все-таки проламывая панцирь повелителя Уэко Мундо и доставая до тела скрытого в нем. От невероятного всплеска реяцу, шарахнувшего во все стороны от Ичиги в момент удара, несчастный иллюзорный мир перетряхнуло даже сильнее, чем в тот момент, когда передо мною предстала Пиро. Катана с зеленой рукоятью, так и не успевшая вернуться на место после финта с цзянь-гоу, попыталась достать Куросаки, но лишь рассекла попусту воздух. И все потому, что тело самого Айзена в тот момент уже швырнуло с чудовищной силой, навывлет пробив им черное от копоти многоэтажное здание. Впрочем, многочисленные бетонные переборки отнюдь не замедлили скорость нерожденного бога, продолжившего свой стремительный полет не хуже, чем артиллерийский снаряд, выпущенный из тяжелой гаубицы.

Цепляясь руками и ногами буквально за воздух, Айзен с огромным трудом замедлил свое движение. Но тут уже настал мой черед, и, выскочив из сямпо прямо над ним, я ударила обоими клинками, которые уже охватило багровое пламя. В этот момент повелитель Лас Ночес и доказал мне, что он не просто хорош, а действительно лучше всех, кого мне довелось увидеть. Айзен не только успел сориентироваться, но еще и почти сместился с траектории вражеской атаки и принял на меч мой сдвоенный удар. Вот только того, что лезвия моих половинных цзяней распадутся в момент столкновения мелкими огненными хлопьями, он точно не смог предвидеть. Очень горячее и смертоносное облако, которое, в принципе, можно было назвать грубой калькой с шикая Бьяки-тяна, окутало Айзена, врываясь своими "лепестками" под края пролома у него на груди. Зарастить эту "брешь" так быстро Соске в любом случае не успел бы, и вторая часть нашей совместной атаки достигла конечной цели.

Курасаки, успевший подобрать свои "загогулины", появился рядом со мной в тот самый момент, когда наш враг, бешено молотя вокруг своим занпакто, все же сумел вырваться из багровой шевелящейся массы. Тысячи мелких горящих лезвий, повинувшись моей мысленной команде, тут же соткали вокруг меня и Ичиги несколько колец, стремительно вращавшихся в различных плоскостях.

- Неужели вы думаете, что это будет достаточно?!

Мне, кажется, показалось, но в фиолетовых глазах нашего визави отчетливо полыхнуло злостью. Во всяком случае, о былой невозмутимости речи точно уже не шло.

- Ты, прав, - усмехнулась я. - Нас двоих для этой работы явно пока недостаточно. Но это можно исправить...

С самого начала этого боя меня не покидало странное ощущение, что какая-то часть моей собственной духовной силы отчаянно пытается привлечь к себе мое внимание. Она металась внутри и, кажется,... пыталась выйти наружу. С каждой минутой эти чувства лишь нарастали, но только сейчас я поняла, что же это было на самом деле и почему ему так хотелось вступить в сражение с Айзеном ничуть не меньше, чем мне. Порхающие клочки огня разлетелись в стороны, снова меняя форму и вытягиваясь двумя овальными арками, мгновенно заполнившись чистым пламенем.

- А вот теперь, думаю, будет в самый раз? Что скажешь, божок?

Два силуэта синхронно переступили пороги огненных врат. Хозяин Лас Ночес пораженно замер, медленно переводя свой немигающий взгляд с одного из них на другого. Стоявший рядом со мной Ичиги коротко выругался по-пунхуански.

- Нет! - будто выкрикивая приказ, рыкнул Айзен. - Вы не можете быть настоящими! Вы лишь жалкие подобию! Двойники, не обладающие и долей силы своих воплощений!

- Тогда, чего же вы так испугались, Айзен-сан? - раздался в ответ голос, лишенный всяких эмоций. - Неужели, две бледные тени способны так сильно пошатнуть уверенность того, кто

замахнулся на сам Небесный Дворец?

Клянусь безымянными предками, если бы не бесстрастный голос говорившего, я бы точно решила, что он издевается. Или так оно и было на самом деле?

- И все же, Соске, ты прав, но лишь в малой части, - слышался, тем временем, голос второго "призрака", чуть более басовитый и с небольшой хрипотцой. - Мы далеко не те, кого ты знал. Но так получилось, что все, что осталось от нас, сейчас находится внутри у этой нахальной особы. Ты хорошо подготовился к этой битве, и тебе, наверняка, известно об одной занятной способности, которой обладал мой занпакто. Этот призыв - лишь ее куда более слабая версия. Но именно поэтому, ты видишь перед собой не пустые подобию, а настоящие слепки того, что сохранилось от наших сущностей, вобрав в себя характеры, знания и опыт людей, которыми мы были когда-то раньше. Да, мы лишены воли и нами сейчас управляет чужое сознание, но это ровным счетом ничего не меняет.

- Ведь рассчитаться с тобой, за все, что было совершенно, нам и самим очень хочется. Я прав, Ямамото-сама?

- Все так, Кучики-сан.

Мертвые лица двух капитанов застыли подобно каменным маскам, но не услышать той ненависти, что была в последних словах каждого из них, было просто нельзя.

* * *

"Эхо" от нового выброса ряцу волной докатилось до стен защитного купола, заставляя полупрозрачную поверхность заметно вздрогнуть. Капитан четвертого отряда никак не отреагировала на это, молча, продолжая следить за отголосками очередного сражения, грозящего окончательно сравнять с землей иллюзорный город.

- Унохана-сама, - появившаяся рядом Исанэ выглядела усталой, но голос девушки звучал по-прежнему звонко. - Мы укрепили кидо-барьер дополнительными секциями на всей его протяженности. Однако боюсь...

- Верно, - ответила командир, не заставляя подчиненную договаривать и повернувшись к ней вполоборота. - Очень скоро он все равно не выдержит. Следует подготовить кидо для быстрого перемещения и убрать отсюда всех раненных. Мы не можем рисковать их жизнями. Приступим, как только вы соберетесь с силами. И думаю, моя помощь тоже не окажется лишней.

Лейтенант коротко кивнула, а Унохана вновь вернулась к процессу созерцания. Сегодня многое пошло не так, как хотелось бы. Смерть Ямамото и гибель других капитанов ляжет тяжелым грузом на плечи Готея. Но как бы ни хотелось Первой Кенпачи вмешаться, она неспроста отказалась когда-то от того опасного пути. Потому-то здесь и сейчас у нее была

совершенно иная миссия - сохранить все, что осталось от мощи тринадцати отрядов, не дав им окончательно кануть в лету, как бы оно там дальше не получилось...

С невероятным усилием подняв свинцовые веки, Лоренцо обнаружил желтый прозрачный полог, полностью накрывавший его изувеченное тело.

- Лоренцо-сан! Вы очнулись! - знакомый женский голос, раздавшийся рядом, заставил вастер-лорда сместить взгляд вправо.

- Орихиме-тян? Вот уж не ожидал, - хриплые звуки, вырвавшиеся из горла Сальваторе, пока лишь очень отдаленно походили на нормальную речь.

- Вы же все-таки помогли мне, Лоренцо-сан, - отчего-то сильно смутилась девушка. - С вами теперь все будет в порядке, обещаю.

- Тогда, мне стоит, наверное, поблагодарить вас за спасение.

- Только лишь за лечение, - возразила Иноуэ.

- С поля боя вас вытащили не мы, - пояснил Исида, стоявший у девушки за спиной и делающий указующий жест в сторону. - Вас спасла Мацумото-сан.

- Эй! Я тоже участвовал, - раздался "слегка обиженный" голос Ичимару.

Бывший капитан, вся грудь и живот которого были замотаны бинтами, сидел в паре шагов от лечебного купола Орихиме и как обычно по-лисьи щурился и улыбался. Впрочем, звонкая затрещина быстро поубавила его привычную наглость.

- Помогал он, как же, - "рассержено" возмутилась Рангику.

- Не, ну чего ты опять начинаешь? - с наивным непониманием отозвался Гин, приглаживая волосы на затылке и искоса поглядывая на стоявшую рядом лейтенанта. - К тому же больных и раненых бить нельзя, о них нужно заботиться с любовью и состраданием...

- Люди добрые, смотрите-ка, раненый он тут у нас! Какой ты раненый? Членовредитель натуральный! - хмыкнула Мацумото, скрестив демонстративно руки ниже груди. - Еще хоть раз что-то подобное устроишь, и я не знаю, что с тобой сделаю.

- Что за нравы пошли сегодня в Готее? Ну, никакого почтения к героям, рисковавшим собственной ценной шкурой во вражеском тылу, - печально вздохнул Ичимару, ловко уворачиваясь от очередного подзатыльника.

Губы Лоренцо невольно дернулись, сложившись в подобие усмешки. Между тем, в поле зрения вастер-лорда возник Койот.

- Пришел в себя?

- Да, но лучше бы умер, - хмыкнул бывший пустой. - Что с нашими?

- Айзен раскидал нас как щенков, - шинель и мундир на левом боку у арранкара задубели от крови, но рана, похоже, уже затянулась. - Все ранены, многие тяжело. Мурэно и Сомбра на грани, Жиан продолжает цепляться из последних сил. Вайзардам досталось ничуть не меньше, но мы перетаскали их в этот лагерь шинигами и с ними уже возятся лекари. Тию спасли ее собственные фраксьон и теперь помогают восстановиться. Если не случится ничего страшного, то Этерна и Мэнис должны скоро вернуться с Усёдой. Он последний, кого мы пока не подобрали.

- Орихиме-тян, могу я попросить тебя... - начал было Лоренцо, но Старрк перебил его.

- Нет, - девушка невольно обернулась на резкий голос Койота, и пустой пояснил ей уже чуть мягче. - Очень прошу вас, займитесь сначала ранами этого самоубийцы. Именно его состояние до сих пор хуже, чем у всех остальных. Так что, ни в коем случае не поддавайтесь на уговоры ненадолго оставить его и пойти полечить кого-то еще. Да, кстати, Лоренцо, - взгляд арранкара вернулся к Сальваторе, - онее-сан...

Жуткая резкая боль пронзила все существо вастер-лорда, едва лишь Старрк назвал имя, от которого в памяти у бывшего пустого ярко полыхнуло последнее воспоминание. Но уже следующие слова Койота загасили этот огонь чувством невероятной радости.

- ... онее-сан тоже жива. Я видел ее, она продолжает сражение с Айзеном. И последний приказ, который я получил - вытащить вас всех отсюда. Так что не делай глупостей.

Пульсирующую боль от глубокой раны, пролежавшей через спину, Тоширо чувствовал даже находясь без сознания. А понимание собственного поражения и полного бессилия, примешивавшееся к этому ощущению, лишь только делало его еще более нестерпимым.

Издав тихий стон сквозь сжатые зубы, капитан десятого отряда с большим трудом, но все-таки заставил себя открыть глаза.

- Широ-кун, пожалуйста, только не двигайся!

- Хинамори? - удивление ненадолго притупило даже ту боль, что сейчас разрывала тело и душу Хицугаи на части.

- С тобой все будет хорошо, Широ-кун. Унохана-сама обещала, что ты поправишься, - тут же

радостно затараторила девушка, сидевшая рядом с Тоширо. Сам капитан был уложен на живот на расстеленном покрывале со знакомой символикой четвертого отряда.

- Какая разница, мы проиграли...

- Битва еще продолжается, - ответила Хинамори, обернувшись куда-то в сторону и резко вдруг помрачнев. - Куросаки-сан схватился с ним... И, может быть, у него получится...

Что-то странное на этот раз было в тоне лейтенанта пятого отряда, и этот оттенок не мог укрыться от Хицугай.

- Хинамори...

- Я была там, Широ-кун, - тихо ответила девушка, по-прежнему глядя вдаль. - Вместе с Рангику. Я слышала все, что он говорил. Все, что он задумал и собирается сделать...

Повисшая тишина была многозначительнее любых слов, и Тоширо уткнулся лицом в покрывало, не зная, как продолжить эту беседу.

- Это неправильно...

То ли вздох, то ли всхлип вернул капитана обратно в реальность.

- Хинамори!

- Прости, Широ-кун, прости, что я...

- Тебе не за что извиняться, - Хицугая прервал ее, не давая договорить. - Пусть будет, как было, и хватит на этом...

- Уже воркуете, голубки?

Нахальный голос Ичимару, сочащийся насмешкой, разом нарушил тяжелую атмосферу, сгустившуюся между ними.

- Гин! - просипел Тоширо, а Хинамори невольно вздрогнула.

- Только не надо сразу меня бить! - вскинул руки человек со змеиной улыбкой. - Я же вообще-то, вроде как, пришел извиниться...

Ичимару немного покосился в сторону на Мацумото, стоявшую поблизости и тут же продемонстрировавшую бывшему капитану кулак.

- Да-да-да, точно. Извиниться, пока еще есть такая возможность...

- Унохана-сама.

Высокий арранкар чуть склонил голову.

- Койот-сан, вы хотели о чем-то со мною поговорить?

- Да, именно. Может быть, это не мое дело, но я хотел бы предложить убрать ваш полевой лагерь подальше от новой битвы. Я опасаюсь, что ваших барьеров будет недостаточно, чтобы сдержать всю мощь, рвущуюся наружу из тех, кто сейчас сошел в бою над городом.

- Вы правы, и поэтому мы уже готовимся к транспортировке.

- Позвольте тогда предложить вам одно подходящее место. Дело в том, что через десять минут, там откроется гарганта, одна из многих, которые согласно нашему плану действий предназначались для экстренной эвакуации, если что-то пойдет не так. В случае необходимости мы успеем отступить в нее и скрыться в Уэко Мундо, не ставя жизнь раненых под угрозу.

- Прекрасное предложение, Койот-сан. Мы так и поступим.

- Благодарю.

- Нормально все с ним будет, оклемается, - в который уже раз сказал Рэнджи, покрытый повязками и сидевший рядом на куске бетонной плиты. - Так ведь, Ханатаро?

- Не волнуйтесь, Кучики-сан, лейтенант Абараи без сомнения прав, - тут же послушно ответил лекарь, склонившийся над бледным Кайеном и продолжавший вливать в него свою реяцу через целительское кидо.

- Рукия!

Обернувшись на знакомый голос, Кучики неожиданно обнаружила перед собой Тацуки, других одноклассников Ичиго и усамого мужика в странной одежде. Впрочем, последнего она тоже где-то уже видела.

- Что вы здесь делаете?

- Урахара-сан просил помочь ему...

- А мы на них наткнулись, когда вытаскивали Усёду, - влез в разговор невысокий рыжий арранкар, стоявший рядом. - Ладно, раз уж нашли тут знакомых, то дальше уж как-нибудь сами разбирайтесь.

Махнув рукой, Мэнис исчез в сонидо. Но продолжить эту беседу Рукия так и не успела. Отголосок нового всплеска реяцу принес с собой странное и неожиданное ощущение. Ощущение чего-то настолько близкого и знакомого, что шинигами мгновенно обернулась в ту сторону с удивленно расширенными глазами.

- Нии-сан!

* * *

Несмотря ни на что, Айзен не был ни глупцом, ни трусом. А главный вопрос для меня сейчас был лишь в том, насколько он в действительности понимает, что же ему в данный момент противостоит. Четыре разума, увязанных в единую гармоничную сеть, полностью игнорирующие силу иллюзий Кьёка Суйгетсу и способные за какие-то мгновения не только скоординировать свои действия, даже в процессе импровизации, но и поделиться с остальными опытом, знаниями и тактическими приемами, прежде неизвестными или же вообще недоступными друг для друга, как для отдельных личностей. Я бы против такого врага и не подумала бы выходить в одиночку. Впрочем, против Айзена мне бы тоже не захотелось высовываться, если бы он не допустил одну оплошность. Я, будучи в очень хорошем настроении, даже личные оскорбления в свой адрес могу простить. Но вот тот, кто на полном серьезе намеревается стать моим хозяином (ну и всего остального мира заодно), просто вынуждает меня объяснить, насколько и почему он не прав. Кроме того, обижать моих людей и вдобавок издеваться лично надо мною Соске-куну тоже не стоило.

Самым слабым звеном в нашей "команде" был теперь Бьяки-тян, чья реяцу, частично заимствованная у меня, едва ли дотягивала до уровня Рэнджи или Иккаку. Старик Ямамото напротив в плане чистой силы оказался выше меня. С другой стороны, высвободив эту парочку, мы вместе с Ичи передали им все накопленные запасы их собственной духовной энергии плюс кое-что сверху для Кучики. Зато в противовес этому меня весьма порадовал внутренний источник реяцу Куросаки, продолжавший извергать из себя просто какие-то чудовищные объемы духовной силы, подпитывавшей и "окрылявшей" его и меня лучше всякой опиумной настойки.

На обдумывание боевого плана у нас ушло полсекунды. В сторону сразу же пришлось отместить варианты, при которых Ямамото вступает в схватку на пределе возможностей, поскольку от губительного воздействия его огня никто из нас не был застрахован. Оставлять же бывшего командующего один на один с Айзеном было бессмысленно. Это тот старый капитан первого отряда мог подпалить шкуру нерожденному богу и устроить другие немаленькие неприятности. С нынешним же Соске справился бы куда как быстрее, особенно с этим его почти непробиваемым панцирем.

Однако, прежде чем мы приступили к действию, события вдруг начали стремительно развиваться совсем по другому сценарию. Хрипло рассмеявшись, Айзен встряхнулся как после долгого сна, а его броня пошла множеством трещин по всей своей поверхности. Сместившись через сямпо, мы заняли позиции с четырех направлений, так чтобы Ичи и Бьяки оказались сверху над Айзеном, а я и Яма-джи - снизу. Тем временем, костяные осколки окончательно просыпались на далекую землю мелким градом, и за спиной у бывшего шинигами с тихим шорохом развернулось некое подобие крыльев. Кажется, их было шесть или восемь, желания приглядеться к ним поточнее у меня не возникло. И даже не потому, что я снова увидела лицо нашего общего врага, в целом практически не изменившегося, если не считать цвета глаз и длинных волос. Все дело было в том, что выбравшись из "кокона" эта долбанная пародия на бабочку дыхла от себя во все стороны такой реяцу, что меня едва не стошнило. Нет, у этой штуки не было ничего общего с гнилью Аарониеро или чем-то подобным. Наоборот, духовная энергия Айзена стала настолько "дистиллированной", что это просто не увязывалось со всем, что сейчас его окружало. Смутное воспоминание Ямамото, уже встречавшего существо с подобной "чистой" энергетикой, обожгло мой разум, побуждая к скорейшим действиям.

- А вы ведь по-прежнему не понимаете, чему именно бросаете вызов, - сиреневая сфера, возникшая в свободной ладони у Соске, сформировалась почти мгновенно и при этом по своей насыщенности духовной энергией не уступила бы самому мощному серо Старрка, помноженному на десять. - Но я покажу вам...

Атаку Яма-джи, служившую параллельно отвлекающим маневром и поэтому нанесенную грубо и прямо в лоб, Айзен остановил своим занпакто. Ичиги и Бьякуя должны были в этот момент наброситься на "бабочку" сверху, нанося свои удары под острыми углами. Я же выскочила из сямпо, обходя Айзена чуть сзади и сбоку, но... Но первое, что я увидела после "мерцающего шага", была та самая поганая сфера, устремленная на вытянутой руке в мою сторону. Времени в тот момент у меня не осталось даже на то, чтобы выругаться...

Расходящийся конус невероятного "залпа" из чистой духовной энергии прокатился широким валом до самой городской черты Каракуры, попутно снеся один из уцелевших столпов, поддерживавших "декорации" созданные Урахарой. Постройки, сметенные этой волной, по большей части попросту испарились, а то немногое, что осталось, спеклось в однородную зеркальную массу, почти сразу превратившуюся в идеально гладкий застывший "каток", словно свидетельствующий своими невероятными размерами о могуществе существа его сотворившего.

Круговое движение, по силе и скорости даже близко несравнимое с тем, что показывал Айзен раньше, отбросило его уцелевших противников в разные стороны. Из всех троих пораженным не выглядел сейчас только лишь Ямамото. Привычная невозмутимость изменила Кучики, а Куросаки, словно не веря, мотнул несколько раз головой, и тут же бросил короткий взгляд на свои цзянь-гоу.

- Может быть, теперь до вас нач...

Полая сфера, ставшая непрозрачной от бесчисленных трещин, опутавших ее поверхность, разлетелась за спиной у Айзена серебряным фейерверком.

- Хорошая попытка, Соске-кун.

Удивленный взгляд фиолетовых глаз, брошенный через плечо, был встречен ядовитой ухмылкой, хорошо знакомой, по крайней мере, двоим шинигами, наблюдавшим за этой сценой с другой стороны.

- Но теперь опять наша очередь.

Я сумела выжить?! Ха, да порвутся глотки у мертвых богов в негодующем вопле! После этого, наверное, будет даже почти нестрашно еще раз заглянуть за порог адских врат. Ну и искренне ошарашенная физиономия Айзена в качестве маленького бонуса тоже была весьма недурным подарком. Остальные бойцы объединенной четверки уже поняли, что я собственно сделала, но зато для нашего единственного противника все случившееся так и осталось чем-то диким и невероятным.

Как выяснилось, не зря я так сильно подталкивала сестричек Фуэртэ и толстяка Усёду к их совместной работе по созданию подпространственных "карманов". В принципе, как им удалось выяснить, зная основы и механизм формирования подобной аномалии, любой желающий, имея необходимый запас реяцу, мог воссоздать нечто подобное. Однако была и проблема, в которую Хати уперся, так и не найдя решения. Для того, кто не обладал ни малейшими способностями к манипуляциям с измерениями пространства, как допустим Сомбра, находится даже внутри своего собственного "кармана" было довольно опасно. В моем случае предельный срок составлял чуть больше секунды, после чего выбраться обратно было бы весьма проблематично.

Атака Айзена накрыла меня с головой, не давая и шанса на то, чтобы увернуться или избежать контакта как-нибудь по-другому. Все, что я успела - создать защитную сферу, продержавшуюся какую-то ничтожную долю мгновения. Но именно это время мне понадобилось на то, чтобы исчезнуть в собственной тени. Поскольку я догадывалась, что не успею пересидеть в подпространстве весь поток энергии, исторгавшийся на мою бедную голову, то, выскальзывая обратно, пришлось создать еще одну сферу, которая и приняла на себя остатки этого мега-сиро. Ну а для стороннего наблюдателя, такого как Айзен, картинка вышла довольно занятной - вряд ли нерожденный бог мог предполагать, что кто-то сумеет пережить его нападение, да еще и не используя при этом какого-то запредельного количества реяцу. Правда, второй раз этот трюк уже точно никак не прокатит, вернуться к себе в "карман" я смогу лишь через пару часов, и то, если это будут часы отдыха и спокойствия.

- Но теперь опять наша очередь, - усмешка вырвалась у меня сама собой.

Вот же! Живу уже без малого семь сотен лет, а до сих пор ничего не могу поделать с этой почти инстинктивной привычкой. Тем временем, не дожидаясь, когда же Айзен, наконец-то, придет в себя, я и шинигами дружно ринулись в нападение. Осознание того, что спешка в данной ситуации пришлось не очень кстати, появилось у меня лишь некоторое время спустя.

Айзен нас делал. Без регенерации. Без кидо и прочих фокусов. Он просто делал нас на силе и скорости. В какой-то момент мне даже начало казаться, что отбрасывая нас раз за разом и

оставляя все новые и новые царапины на наших телах, Соске не столько ведет сражение, сколько пытается доказать нечто самому себе. И вероятнее всего, это было то утверждение, что на нынешнем уровне развития ему не нужно использовать чего-то экстраординарного, чтобы прижать к ногтю такую тлю как мы. И, черт побери, у него это пока очень даже ловко получалось...

"Если даже Айзен не начнет нас убивать, то мы вскоре попросту выдохнемся!"

"А у тебя, Ичи-кун, есть идеи получше, чем просто атаковать его?!"

"У меня есть".

"Надеюсь, хорошая, Бьяки-тян?"

"Тебе, мразота, точно понравится..."

Новая серия атак началась неожиданно. Разлетевшись в разные стороны через сямпо, мы позволили выйти на ударный рубеж Яма-джи. Четыре огненных колонны, спиралями взметнулись вверх и стремительно смкнулись вокруг Айзена, зажимая его между собой. Бывший капитан пятого отряд, небрежно вскинув руку, мгновенно сформировал вокруг себя защитное кидо, похожее на синюю пирамиду. Реяцу, вложенная в это бакудо, легко хватало, чтобы свести на нет всю мощь пылающих столпов Ямамото. Вот только на нечто подобное и был наш расчет!

Черная гетсуга в исполнении Ичиго рассекла огненный вихрь, с силой врубившись в защитный барьер. Проскочив через сямпо на освободившееся от огня пространство, я ударила светящимися цзянями точно в то место, куда только что пришлась атака Куросаки. Айзен, наблюдавший за всем происходящим изнутри голубой пирамиды, снова снисходительно ухмыльнулся, несмотря на то, что мои клинки пробили две широких бреши в стенке кидо-щита. Не теряя ни одного мгновения и продолжая действовать в идеальной связке со всеми остальными, я убралась подальше, уступив свое место Бьякуе. Со стороны могло бы даже, наверное, показаться, что я вдруг каким-то непонятным образом превратилась в покойного капитана.

Шикай Кучики был уже активирован, и розовые лепестки Сенбозакуры с тихим шорохом ринулись в оставленные мной пробоины, стараясь опутать собой врага. Выброс духовной энергии Айзена разнес в искристую пыль пирамиду, разбросал крохотные лезвия и погасил бушевавшую вокруг бурю пламени. Оказавшись прямо перед Бьякуей, Соске без изысков нанизал его на свой занпакто и... вздрогнул, увидев, как тонкие губы бывшего главы великого дома изогнулись в неестественной для себя улыбке.

- Попался... Хайнава!

Золотистая сверкающая веревка опутала тело Айзена на какое-то мгновение, которое понадобилось будущему божеству, чтобы сбросить это кидо одним лишь усилием воли. Но

этого же мгновения хватило Бьякуи, для того, чтобы продолжить.

- Бакудо номер девять! Геки!

Красное сияние окутало фигуру Соске еще на каких-то жалких три десятых секунды.

- Бакудо номер шестьдесят один! Рюкудзо Хороу!

Шесть светящихся блоков сжали Айзена со всех сторон, по-прежнему не давая ни единого шанса на то, чтобы успеть пошевелиться.

- Бакудо номер шестьдесят три! Садже Сабаку!

Поток кидо-цепей еще больше опутал противника Бьяки-тян, почти полностью скрыв его внутри яростного свечения. Старик Ямамото, появившийся над головой и в нескольких шагах позади Кучики, уже убрал занпакто за пояс и вскинул обе руки в каком-то явно молитвенном жесте.

- Бакудо номер девяносто девять! - голос мертвого командующего Готей-13 звучал тихо, но властно. - Банкин! Первая песнь: Сирюу!

От очередного всплеска реяцу, исторгнутого Айзеном, кидо Бьякуи разлетелись на какие-то жалкие ошметки. Остатки этого "импульса" Соске направил прямиков в свой занпакто, и реинкарнацию Кучики буквально распылило от того резонанса, что возник от разницы между нынешним уровнем духовной энергии Айзена и тем, что представлял сейчас собой бедняжка Бьяки. Но Яма-джи это не остановило, а руки капитана-предателя почти тот час же заломило за спину, опутывая кидо-ремнями с металлическими зажимами.

- Ваши попытки тщетны! Неужели вы так ничего и не хотите понять?! - выкрикнул громко Айзен, силясь разорвать свои путы, и полосы духовной энергии, принявшей форму его оков, опасно затрещали, грозя вот-вот разойтись.

Допустить такого было нельзя, и поэтому я, появившись за спиной у Соске, с размаху вонзила ему в основание шеи лезвие с "ядовитой" печатью, так и не использованное мною в битве с Ямамото. Дослушивать удивленный возглас Айзена я не стала, снова исчезнув в сямпо, а Яма-джи меж тем продолжил.

- Вторая песнь: Хякурэнсан!

Ремни уже полностью скрыли под собой тело врага, а многочисленные железные иглы, впившиеся в Айзена, окончательно закрепили их на теле. Несмотря ни на что, тот продолжал вырываться и делал это довольно успешно. Всерьез рассчитывать на то, что мой подарок сумеет ему хоть как-то навредить, явно не стоило. Изначальная задача этих лезвий и их

печатей была лишь отвлечь внимание противника, замедлить его и нарушить баланс реяцу. Так что на то, чтобы "переварить" игрушку Танаки, у Айзена ушло бы совсем немного времени. И все-таки, по нашим прикидкам его должно было хватить, чтобы закончить ритуал.

- Великая печать! Кин!

Гигантский черный крест, по виду сделанный из чего-то гибкого, грузно упал с неба на извивающуюся "мумию", впечатав Айзена в землю. После этого в полосы креста сразу же вонзилось множество острых металлических пластин, окончательно фиксируя свою жертву на одном месте. Уровень духовной энергии внутри у "свертка" снова начал стремительно нарастать, похоже, грозя в этот раз побить предыдущие показатели.

- Последняя песнь: Банкин Тайхо!!!

Громадный железный куб, вынырнувший из ниоткуда, как и крест, предшествовавший ему, с низким свистом помчался к земле, чтобы накрыть и раздавить нашего противника своей массой. От удара этой штуки несчастная иллюзия Урахары, в которой уже раз за сегодня, содрогнулась до самого основания. Однако праздновать было еще безусловно рано, ведь растущая реяцу Айзена и не думала никуда пропадать.

Поверхность металлического блока покрылась сетью трещин и оглушительно взорвалась. Ямамото, находившийся в этот момент как раз над Соске, не дожидаясь чего бы то ни было, выдернул из ножен свой меч, посылая вертикально вниз очередной огненный вихрь. Но существо, взметнувшееся по направлению к уже раз умершему шинигами, играючи прошло сквозь пламя, и распылило старика одним взмахом почерневшего занпакто также легко, как и Бьякую за три минуты до этого.

Очередная метаморфоза, случившаяся с Соске, была заметна и невооруженным глазом. Лицо некогда-шинигами скрылось под жутковатой зубастой маской, крылья превратились в какие-то толстые наросты, украшенные безглазыми головами, а дыр в теле бывшего капитана открылось аж целых три. При этом в центре самой верхней сияло серебристой крапинкой проклятое Хоугиоку. Ноги и руки Айзена раздулись от мускулов в первой половине, но усохли и почернели на концах, а фон от реяцу окончательно превратился во что-то невероятное.

"Проклятье, он продолжает..."

"Продолжает эволюционировать. И если и дальше так пойдет, то шансов у нас немного, Ичи. У нас их и сейчас почти, что нет..."

"Неужели у тебя нет совсем никаких идей?!"

Я невольно посмотрела на Куросаки, стоявшего рядом со мной, и негромко хмыкнула. А ведь Айзен был тут не единственным, кто начал радикально преображать свою внешность. Горящие золотыми огнями глаза, выцветшие волосы и бледная кожа Ичиги уже никуда не стремились

исчезнуть, появляясь раньше лишь на короткие мгновения во время его особенно сильных эмоциональных вспышек. Кусок костяной маски уже занял всю правую половину лица Куросаки. Впрочем, моя собственная кожа тоже уже была белой как мел, а во рту изрядно добавилось острых зубов, по которым я уже успела соскучиться.

"Может быть, самое время сдаться?"

"Издеваешься?!"

"Да, нет, Ичи-кун. Не совсем..."

* * *

Новый этап возвышения подарил ему чувства и ощущения, о самом существовании которых Айзен прежде и не подозревал. Сила и духовная мощь переполняли каждую частицу его духовного тела, и трудно было поверить в то, что это и вправду случилось. Новый бог этого темного и несправедливого мира наконец-то родился. И перед встречей с тем, кто был ответственен за несовершенство этой Вселенной, изменив ее угодой своим прихотям и тайным желаниям, перед Соске оставалось лишь одно, уже поистине смешное и нелепое, препятствие.

Духовная энергия Куросаки-младшего, щедро разлитая вокруг, тоже приобрела новый необычный оттенок. И тем неожиданней оказался для Айзена тот момент, когда вся эта мощь за долю секунды исчезла, ужавшись в крохотную "точку". Как будто... Как будто Ичиги вдруг ни с того ни с сего решил свернуть свой банкай.

Не желая торопить события, Айзен замер в ожидании и был за это вознагражден. Сделав шаг из сямпо, Ичиги замер прямо перед ним на расстоянии нескольких метров, закинув к себе на плечо свой черный обоюдоострый меч. Две страшных раны на груди у Куросаки, последствия "убийств" Кучики и Ямамото, медленно, но все же зарастали. Бледная кожа и золотые глаза вечно голодного духа сразу же дали понять, что в ходе сражения этот парень тоже преступил за опасную грань. И это почему-то радовало Соске.

- Я не вижу причины продолжать этот бой, ведь мое поражение теперь неизбежно, - голос Ичиги прозвучал на удивление спокойно и рассудительно.

- Вот как? - новое лицо бывшего шинигами исказилось в еще непривычной для себя улыбке. - Неужели хоть кто-то действительно осознал?

- Что бесполезно сражаться с существом, шагнувшим на другой уровень самого духовного существования? - Ичиги устало вздохнул. - Это было не просто, но и не так уж и сложно.

- Ты не перестаешь удивлять меня, - услышав ответ, Айзен удовлетворенно кивнул. - И каковы будут твои дальнейшие действия?

- Я готов примкнуть к тебе в твоём деле...

Сказать, что эти слова Куросаки удивили Соске ещё даже больше чем раньше, значит, не сказать ничего. Любого поворота стоило ожидать от этого упертого мальчишки, но чтобы так... Впрочем, пояснение своим действиям Ичиги озвучил сам.

- Это вообще-то была идея Цуруги. Но иногда мне приходится с ней соглашаться. И, тем не менее, есть вопрос, который я должен задать, прежде чем услышать о твоём согласии либо отказе.

- Я слушаю, - Айзену и в самом деле было интересно узнать суть этого вопроса.

- Есть ли иной способ попасть в Королевский Дворец, кроме того, что предполагает уничтожение Каракуры и всех её обитателей?

- Нет, Ичиги, и я...

- Его нет абсолютно или ты просто не искал другого варианта?! - Куросаки неожиданно перебил Соске, не дав тому договорить. - Ты ухватился за первый, что тебе попался, или долго и кропотливо выискивал все возможности?!

- Может быть, что и есть, - Айзен не понапрасну стал кривить душой.

- Так будет ли моя служба и верность тебе - достойной платой за то, чтобы ты потратил время, но хотя бы попробовал найти эти возможные варианты.

- Боюсь, мой юный друг, что враги не позволят мне спокойно этого сделать, да и я им давать передышку отнюдь не намерен.

- Какие враги? - хмыкнул зло Куросаки. - Готей раздавлен и ослаблен, лишившись двух третей своих капитанов. Сильнейшие пустые мертвы либо не представляют для тебя никакой опасности. И, кто бы ни обитал в Королевском Дворце, он до сих пор не сделал ни шагу, чтобы тебе помешать. Так в чём же проблема?

- Наверное, в том, Ичиги, что я не вижу причины, по которой мне нужно отказываться от намеченного плана. И даже твоё служение мне не будет равноценно требуемым изменениям.

- Что ж, теперь я узнал всё...

- И примешь смерть добровольно?

- Смерть? Нет. Для смерти пока рановато, - широкая улыбка Куросаки с легким оттенком безумия заставила Айзена вздрогнуть. - Я не люблю подлых приемов моей занпакто, но только что я убедился, что в данном случае они будут более чем уместны. Ведь с таким упертым эгоистичным выродком, как ты нет смысла говорить на языке морали и чести.

Черный меч Ичиги соскользнул с бледной кожи парня и замер, указывая острием на дыру в груди у бывшего шинигами.

- И что же ты намерен делать? - искренне рассмеялся Айзен.

- Ты давно следил за мной, так что, наверное, знаешь большинство способностей моей занпакто, не так ли? - ответная улыбка Ичиги заставила Соске насторожиться. - Достаточно одного ранения, чтобы Цуруги проникла в духовное тело врага и, одолев его защитника или защитников, передала мне всю духовную энергию моего противника.

- Кха, для этого тебе еще придется сначала постараться ранить меня...

- Нет, не придется...

Палец Куросаки скользнул по темному металлу лезвия, и, только проследив этот жест, Айзен заметил, что на занпакто мальчишки нет привычных шипов.

- Мне нужно лишь подойти поближе, - закончил свою мысль Ичиги.

В это же мгновение его меч засветился тусклым алым светом, и, будто бы откликаясь на это, в глубине тела, принадлежащего новому богу, сквозь кожу и плоть ярко засияли два десятка мелких осколков. В глазах за костяной маской вспыхнули злость и неверие.

- Нет! Это невозможно!

- Но это так...

* * *

Интересно, должна ли я буду потом поблагодарить Гина за идею, украденную мною у этого сына бешеной кумихо? Думаю... Думаю, что нет, не должна. В конце концов, он с реализацией своего плана облажался по полной. А вот у меня, похоже, все получилось как нельзя лучше. Оставить несколько осколков своего материального воплощения в теле Айзена было вообще-то нетрудно, и удалось в тот самый момент, когда Ичи пробил панцирь этого урода своей атаккой-шюнко, а я добавила облаком из огненных лепестков.

Конечно, план был не самым блестящим. Достаточно вспомнить неудачи, что я потерпела в

свое время, пытаюсь пролезть к Кенпачи, или получив пинка из духовного мира Бьякуи. Но как давно это было? К тому же и я уже не та, что прежде. Поэтому как резервный вариант на самый крайний случай эта идея вполне годилась. Хотя тот факт, что дело все-таки дошло до этого, был совсем не радостный. В случае провала больше у нас с Ичи-боем не было никаких козырей. Да и с планом Урахары я, похоже, многовато себе нафантазировала, вот и придется теперь все делать самой, так сказать по старинке.

Между тем, на экране плазмы беседа Ичи и мутировавшего Айзена подошла к вполне закономерному финалу. Ну да, что поделать, рыжий у нас идеалист, вот и захотел все-таки уговорить этого богоносца "по-хорошему". Только зря время на этого самовлюбленного маньяка потратил, ну и в брюхо к сёдзё это всё... Мой выход!

Высокие своды готичного храма почему-то сразу же напомнили мне об архитектуре Лас Ночес. Ряды мраморных скамей, которых, наверное, было не меньше сотни, уходили пологими ступенями вниз от входа, где стояла я, к возвышению под угловатым куполом. Высоко над алтарем, играя бликами на витражах в высоких стрельчатых окнах, сияла уже знакомая мне сфера Хоугиоку. Только вот размером она была метра так три-четыре в диаметре. А внизу прямо под ней, с интересом поглядывая на меня, сидел единственный обитатель этого осовремененного капища. Или правильнее все же будет сказать "сидела"?

- Надо же, какие гости к нам пожаловали?

Спрыгнув на мраморный пол, девушка перебросила за спину толстую черную косу, в которую были заплетены ее волосы, и насмешливо раскланялась передо мною.

- Добро пожаловать в сию скромную обитель, о великая Цуруги-сама. Мне действительно давно не терпелось увидиться с вами, так сказать, с глазу на глаз.

Я начала медленно спускаться вниз по лестнице, не сводя с говорившей взгляда, и она отвечала мне взаимным вниманием.

- Признаться, я рассчитывала на нечто большее, - вырвалось у меня уже за две ступени до широкого открытого пространства у подножия алтаря.

- Да что ты? - рассмеялась Кьёка Суйгетсу. - Но ведь я всего лишь мимолетное отражение на воде. Мираж, который каждый создает себе сам...

Мой цзянь с тихим шорохом покинул ножны. Такое же движение в исполнении моей противницы, похожей на меня даже больше, чем отражение в зеркале, было синхронным.

- Не разочаруй меня, Цуру-тян, - снова усмехнулась занпакто Айзена.